

ТЕНДЕНЦИИ

Право силы

Гаагский суд вынес решение по косовскому вопросу

Международный суд (МС) в Гааге вынес решение по проблеме Косова. Он объявил, что декларация о независимости Косова, провозглашенная в феврале 2008 года, не нарушает нормы международного права. Суд указал при этом, что он не рассматривал вопрос о последствиях провозглашения независимости, то есть об обретении государственности. Таким своеобразным образом судьи ответили на вопрос: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косова нормам международного права?» Именно так сформулировала вопрос Сербия, когда около двух лет назад обратилась в гаагский суд.

Суд пришел к выводу, что объявленная косовскими албанцами независимость не нарушает резолюцию №1244 Совбеза ООН от 1999 года, которая, с одной стороны, подтверждает территориальную це-

ФОТО ИЛЬИ ЕДИМОВИЧ/ТАСС

лостность СРЮ (ныне Сербия), а с другой – предусматривает определение окончательного статуса провинции.

За текст консультативного заключения проголосовали судьи из

Японии, Сьерра-Леоне, Иордании, США, Германии, Франции, Новой Зеландии, Сомали, Великобритании и Мексики. Против документа были судьи из Словакии, Марокко, России и Бразилии. Еще один судья

(из Китая) не голосовал по proceduralным причинам. Согласно статуту МС, судьи выступают в личном качестве. Тем не менее в данном случае все они выступили в полном соответствии с политикой своих стран. Единственным исключением стал мексиканский судья, проголосовавший за текст заключения, хотя Мехико пока не признало Косово.

Решение суда является, конечно, половинчатым. Судьи «зацепились» за формулировку вопроса и ответили только по поводу права на провозглашение независимости. И ушли от ответа на гораздо более важный вопрос – влечет ли провозглашение независимости ее реальное юридическое обретение? Надо также иметь в виду, что решение суда носило консультативный, а не обязательный характер.

Разумеется, власти Приштины расценили вердикт суда как свою победу. Тем не менее к реальной независимости Косово отнюдь не приблизилось. Сейчас его признали 65 государств, в основном – западные и исламские. Это примерно треть от общего количества стран – членов ООН. Возможно, решение МС приведет к тому, что это количество несколько возрастет, тем не менее Россия и Китай признавать

Косово по-прежнему не собираются. Следовательно, Приштине не стоит рассчитывать на место в ООН и других международных организациях, Косово не может стать полноценным субъектом экономических и политических отношений. Самопровозглашенное государство до сих пор демонстрировало свою полную несостоятельность, оно и дальше продолжит «сидеть на игле» финансовых дотаций США и ЕС, которые в период экономического кризиса расти явно не будут. При этом надо иметь в виду, что и среди членов ЕС 5 стран – Испания, Румыния, Словакия, Греция, Кипр – Косово тоже не признали. Разумеется, по-прежнему отказывается признавать Приштину и Белград, несмотря на то что сейчас у власти в Сербии находятся демократические силы, провозгласившие своей главной целью вступление страны в Евросоюз.

Таким образом, от решения МС Косову не сильно полетает. А вот в мировом масштабе оно может создать серьезные проблемы.

Во-первых, из-за самой половинчатости решения. Провозглашать независимость, значит, можно? А станем ли мы в результате государством – неясно?

Во-вторых, решение усиливает чувство, что в мире очень много двойных стандартов. Если можно Косову, то почему нельзя другим, чем они хуже? А других ведь очень много. Это «частично признанные» Косово, Абхазия, Южная Осетия, Северный Кипр. Это «совсем не признанные» Приднестровье и Нагорный Карабах. И это множество латентных случаев, от Каталонии до Тибета (эти территории формально контролируются центральной властью, но сепаратизм там очень силен). Совершенно непонятно, почему на их фоне Косово такое уникальное? Почему Палестина мучается уже более 60 лет, Северный Кипр – 27 лет, Абхазия и Южная Осетия – по 20 лет, а с Косовом все решили за 8 лет, заявив, что переговоры по его статусу зашли в тупик и никаких других вариантов решения проблемы, кроме признания независимости, не осталось? Даже намека на хоть сколько-нибудь внятный ответ на эти вопросы решение МС не дало.

И именно этим отсутствием ответа на принципиальные вопросы гаагский суд лишь поощрит рост сепаратизма в мире. Причем, по сути, из заключения МС косвенно

следует, что право силы важнее силы права. Всем же понятно, что Косово добилося таких успехов потому, что за ним стоит несколько сильнейших в экономическом и военном плане стран мира (США, Великобритания, Франция, Германия), а Сербия не имеет ресурсов им противостоять. То есть сепаратисты имеют шансы в том случае, если найдут «правильных» покровителей. И при этом страна, от которой они решат отделиться, будет достаточно слабой в военном, экономическом и политическом отношениях.

Решение МС, к сожалению, лишь усилит тенденции к нарастанию хаоса в мировой политике. Судьи продемонстрировали, что политика для них важнее права. Следовательно, искать справедливости нигде. И нет никакой надежды на то, что мировое сообщество придет к консенсусу по принципиальным вопросам, одним из которых является проблема непризнанных государств. Силловые решения, экономическое давление и двойные стандарты по-прежнему будут заменой международного права.

Александр ХРАМЧИХИН

ГЕОПОЛИТИКА

Обещания на завтра

Ждет ли Польшу «золотая пятилетка» Коморовского?

На недавней инаугурации нового президента Польши Бронислава Коморовского в Королевском замке Варшавы отсутствовал Ярослав Качиньский – брат погибшего в авиакатастрофе под Смоленском президента Леха Качиньского. Тем самым главный оппонент Коморовского снова проявил свою широко известную непримиримость и дал понять, что «еще не вечер»: мол, грядущие в следующем году парламентские выборы все расставят по своим местам. Однако напряженность существует не только в польской политической элите.

Тот минимальный перевес, с которым победил Коморовский на президентских выборах, свидетельствует о глубоком расколе внутри общества, считают эксперты. Неслучайно в своей инаугурационной речи новый президент сделал акцент как раз на взаимопонимании и взаимоуважении. «Я постараюсь быть президентом всех поляков, где бы они ни находились», – заявил глава польского государства, отметив, что единение народа для решения стоящих перед обществом задач не следует путать с единомыслием.

Он пообещал не разочаровать избирателей, повысить им зарплаты и стипендии, снизить налоги и провести социальные реформы. Трехпроцентный рост экономики в кризисном году – еще не повод для самозащиты, говорят польские аналитики. И приводят в качестве примера сохраняющийся разрыв в качестве жизни между западными и восточными регионами страны. Каждый четвертый поляк сегодня вынужден ездить на работу на большое расстояние от дома – часто в другой город. В Варшаве, по данным сотрудника Главного статистического управления Веслава Лагодзинского, на 1,7 миллиона населения приходится около 500 тысяч «трудовых мигрантов» из других городов, которые не удостожаются официально себя где-то зарегистри-

ровать. Маленькие городки на востоке все больше проигрывают растущим промышленным центрам Силезии, Вроцлаву, Гданьску и другим городам. По мнению экспертов, подъему восточных территорий могли бы помочь хорошие торговые и экономические связи с Россией, Беларусью и Украиной. Но политика, проводимая в последнее время польским руководством в отношении восточных соседей, этим связям не очень благоприятствовала.

Да и с единой Европой отношения у Варшавы не складывались. Поляки хорошо помнят, как братья Качиньские, и в первую очередь тогдашний премьер-министр Ярослав Качиньский, выступали против Лиссабонского договора, тормозили процессы объединения Европы, требовали для Польши каких-то особых привилегий внутри ЕС. У многих либеральная политика девяностых годов ассоциируется с болезненными реформами ради вступления в Евросоюз и с войной в Афганистане, где, к слову, перед самой инаугурацией погиб еще один польский солдат.

В общем, сейчас, судя по всему, настало время внести коррективы во внешнеполитическую стратегию Варшавы, о чем не преминул заметить Коморовский в своем первом официальном выступлении в должности президента.

WWW.PREZYDENT.PL

Аналитик Института Евroatлантического сотрудничества Владимир Горбач предположил, что основное внимание в ближайшие годы Польша уделит именно Европейскому союзу, связывая это с тем, что страна во втором полугодии 2011 года возьмет на себя функции председателя в Евросоюзе. И география первых визитов пана Коморовского по оси Брюссель, Париж, Берлин подтверждает намерения Варшавы укрепить свои позиции в Европе.

«В лице нового польского президента мы имеем проевропейского политика, который полностью интегрирует Варшаву в европейский

механизм. Думаю, что в Польше рано или поздно будет введен евро, прекратятся баталии между премьером и президентом, потому что они оба из одного политического лагеря», – говорит Александр Рар, эксперт Германского совета по внешней политике.

Второй приоритет Польши при Коморовском – укрепление союзнических отношений с США. Трансатлантический вектор Варшавы, похоже, останется без изменений. Хотя дополнительные очки Коморовский наверняка постарается заработать осенью этого года на очередном саммите НАТО, где попытается убедить своих коллег по

альянсу ускорить вывод наговских подразделений из Афганистана. Там сейчас находятся 2600 польских военнослужащих.

Обнадеживающе из уст Коморовского прозвучали слова и о сотрудничестве с восточными соседями. Правда, реализовано на практике поставленные задачи ему будет очень непросто. Всякий раз, когда речь заходит об отношениях с Россией или с Беларусью, непременно всплывают термины и стереотипы, апеллирующие к «политике памяти», восстановлению «исторической справедливости» и прочим подобным клише, на которых давно базируется идеология польской восточ-

ной политики. Сумеет ли Коморовский преодолеть этот барьер? Со своей стороны официальный Минск уже предложил польскому руководству «открыть новую страницу» в двусторонних отношениях. В Беларуси даже вспомнили, что корни Коморовского – из тех земель, что когда-то были общими для литовцев, поляков и белорусов. Родовым гербом Корчак рода Коморовских в свое время пользовались в Беларуси, Украине, Литве и Польше.

Мы считаем, что сегодня сформировался реальный исторический шанс улучшить белорусско-польские отношения, – отметил пресс-секретарь белорусского МИД Андрей Савинных. – Беларусь будет делать все от нее зависящее, чтобы это стало реальностью.

Сфера взаимных интересов включает в себя инвестиционное сотрудничество, реализации совместных проектов в области энергетики, транспорта и логистики, сельского хозяйства. Укреплению контактов наверняка будет способствовать и упрощение визового режима, для начала хотя бы в 50-километровой приграничной зоне обеих стран.

Учитывая, что Польша является одним из инициаторов проекта «Восточное партнерство», а Беларусь – его участником, можно предположить, что прагматично настроенный Коморовский будет не против выстраивания хороших партнерских отношений с Беларусью. С другой стороны, следует быть готовым к тому, что в ближайшее время Варшава вряд ли сможет самостоятельно вести разговор с Минском без оглядки на Брюссель, считает белорусский политолог-международник Андрей Романьков.

А вот председатель Европарламента Ежи Бузек больше категоричен: «Если Польша хочет занять достойное место в европейском доме, то перед Коморовским сейчас стоит очень важная задача – научиться сотрудничать со всеми, а не только с теми, кого он считает своими союзниками».

В этом контексте, безусловно, особенно важен процесс сближения Польши с Россией. Сам Коморовский выразился по этому поводу емко: «Не будет стабильного развития нашего региона без сотрудничества с Россией». Между прочим, сторонники у него в этом вопросе немало. «Друзей надо искать рядом, и с ними необходимо налаживать крепкие контакты», – считает глава Союза демократических левых сил Гжегож Наперальский.

Главное сейчас, чтобы новый польский президент не поддавался давлению радикалов и не позволил расследованию катастрофы президентского лайнера под Смоленском скатиться в очередной спор о том, кто больше виноват в случившейся трагедии, говорят эксперты. По мнению российского политолога Алексея Макаркина, президентство Коморовского открывает реальную перспективу для потепления отношений между Москвой и Варшавой. «Коморовский, конечно, никакой не пророссийский политик, но это политик-реалист, для которого так же, как и для премьера Дональда Туска, выстраивание отношений с Россией – важный и стратегический фактор», – отмечает эксперт.

Любопытно, что и сам Коморовский в ходе предвыборной кампании призывал поляков «дать шанс стране на золотую пятилетку», сделать выбор между политиком, который останется в плену зависти и обиды, и светлым будущим Польши. Видимо, образ России как врага многим полякам попросту надел. В пору мирового кризиса миф об «утрозе с Востока» теряет свою привлекательность. Важнее и выгоднее для всех – развивать деловые отношения с соседями. Тем более что создание Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана существенно повысит роль Польши как ключевой транзитной страны на границе Западной и Восточной Европы и актуализирует значимость совместных инфраструктурных и транспортных проектов наших стран.

Евгений КОНОНОВИЧ

ЕВРОПА

Непотопляемый Берлускони

Большое болото итальянской политики

Премьер Италии Сильвио Берлускони одержал очередную победу. Несмотря ни на что, он устоял после недавнего раскола правительственной коалиции и выхода из нее соучредителя правящей партии «Народ свободы», спикера парламента Джанфранко Фини, что теоретически должно было бы означать досрочные выборы в стране.

Через несколько дней после того, как Фини заявил о своем разрыве с премьером, в нижней палате парламента прошло голосование о доверии замминистра юстиции Джакомо Кальендо. При этом целью вопроса было вовсе не кресло не слишком известного чиновника, а судьба правительства Берлускони. Накануне премьер применил свою излюбленную тактику, заявив, что увольнение Кальендо его кабинет сочтет вотумом недоверия и в полном составе уйдет в отставку. Что означало бы для депутатов вместо летних каникул срочное начало предвыборной кампании. В итоге за отставку Джакомо Кальендо проголосовали лишь 229 депутатов, а 299

– против. 33 сторонника спикера Фини из новой фракции «Будущее и народ свободы» воздержалась. Все-го оставшихся над схваткой депутатов было 75, что дало Берлускони повод говорить о победе.

Потеря Фини как партнера стала самым сильным ударом для Берлускони за все время его премьерства с 2008 года. Бывший лидер неонацистской партии «Национальный альянс», сместившийся к политическому центру, Фини и его фракция «Будущее и свобода» теперь будут голосовать против решения кабинета Берлускони, «принятых несправедливыми и противоречащими общим интересам». Опиравшийся на поддержку права-

щей коалиции из 344 голосов премьер теперь утратил парламентское большинство, требующее не менее 316 мандатов, что не исключает досрочных выборов. Именно такой сценарий изложил в интервью газете Corriere della Sera министр внутренних дел Италии Роберто Марони, отметив, что хотя обычно выборы в стране проходят весной или в начале лета, но традиция может быть нарушена: «Я знаю, что у нас нет прецедентов проведения выборов осенью, однако их нельзя исключать в случае серьезного политического кризиса».

История же конфликта Берлускони – Фини давняя. Достаточно молодой амбициозный политик теперь уже не скрывает, что считает «Кавальере» препятствием своему восхождению к власти. В последнее время он неоднократно критиковал 73-летнего премьера за превышение полномочий и коррупционные свя-

зи его окружения. Он не поддерживал многие законодательные инициативы Берлускони, в частности закон о прослушивании телефонных переговоров. Объясняя свое решение об уходе из коалиции, Фини упрекал Берлускони в отсутствии «концепции либеральной демократии». В ответ Берлускони обвинил Фини в «медленном уничтожении партии», созданной совместно, а руководство «Народа свободы» поспешно приняло решение об исключении его из партийных рядов. Также Берлускони потребовал от Фини уйти в отставку с поста спикера. На что тот заявил, что останется на посту, чтобы «защитить интересы не только большинства, но и оппозиции».

Но вообще говоря, из всех аномалий итальянской политики последнего времени ситуация с распадом правящей коалиции стала самой аномальной. Ведь чего в случае

распада правительственной коалиции в любой стране добивается оппозиция, что предлагает наиболее авторитетная пресса? В Италии были все возможные варианты, кроме одного, который бы моментально возник в любой стране Евросоюза, – досрочных выборов.

Все как один итальянские политики считают, что выборы «бесплезны, опасны, это истинное несчастье для страны». В чем же причина такого абсурдного представления о выборах? Главная оппозиционная партия страны, Демократическая, не чувствует себя готовой к избирательной гонке, она ее опасается. То же самое можно сказать практически обо всем правоцентристском партийном спектре. Но за этим скрывается более важный момент, истинно фундаментальный для политического ландшафта Италии в период, когда партии вынуждены абстрагироваться от Берлуско-

ни, позиционировать себя вне Берлускони. Фундаментальность момента состоит в размыве, разложении всех партийных сил, составляющих фронт между ультраправым националистом Босси и центристом Ди Пьетро. После Берлускони, без Берлускони как лидера на этом огромном пространстве у партий не останется никаких отличий, никакой явной политической идентичности. Сегодня в Италии без Берлускони нет больше партий, нет ничего. Есть только большое парламентское болото.

Только благодаря Берлускони итальянская политическая система была вынуждена породить два противостоящих спектра, что продолжалось 15 лет. Берлускони обозначил линию «или туда, или сюда», таким образом неитрализовав «центр». «Центр», который в итальянской политической традиции может стать эффективной политической силой, только противопоставляя себя левым и в определенном смысле замещая правых. Иначе ему предназначено быть простой «технической» точкой в пазле, который составляют бюрократическое руководство партий и владельцы крупных бизнесов, использующие партии в своих инте-

ресах. И именно это, похоже, и есть альтернатива, перед которой стоит страна. Ведь все наблюдатели сходятся в том, что о былой уверенности в победе для Берлускони, с триумфом вернувшегося к власти в 2008 году и получившего мандат до 2013 году, не может быть и речи.

Однако Берлускони все равно не хочет быть хромой уткой. Пока его поддерживает входящая в правящую коалицию «Лига Севера», что дает Кавальере возможность добиваться поддержки своих инициатив, лавируя между различными лагерями. Впрочем, ободренный успехом при голосовании о доверии Джакомо Кальендо премьер уже дал понять, что попытается использовать сохраняющийся разброд в стане оппозиции, чтобы не откладывая провести в Италии досрочные выборы и победить. «Давайте этим летом будем отдыхать, заряжать батарейки и готовиться к выборам. Они могут состояться через три года, но могут и гораздо раньше», – многозначительно заметил он.

Парламентские каникулы окончатся в сентябре...

Елена КОВАЛЕНКО